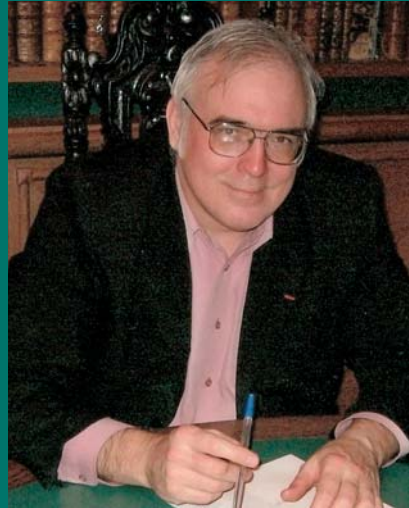
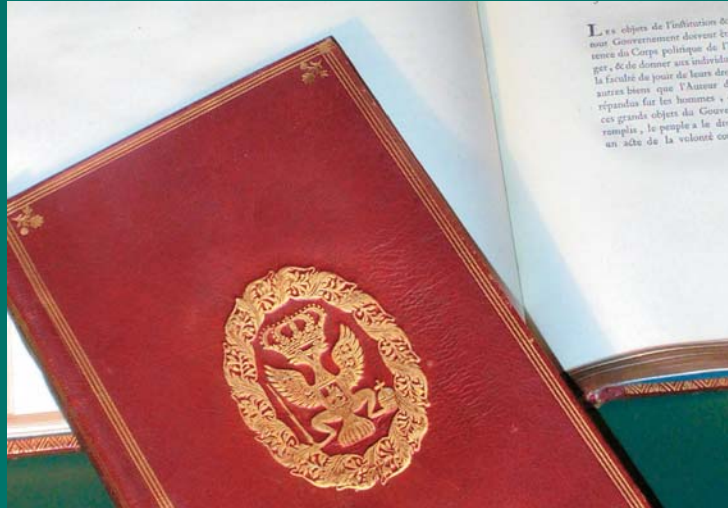

Н. А. КОПАНЕВ

Дар Франклина

КОПАНЕВ Николай Александрович — кандидат исторических наук, руководитель Центра изучения эпохи Просвещения «Библиотека Вольтера» (Российская национальная библиотека) (Санкт-Петербург). Кавалер Ордена Почетного Легиона (Франция). Автор более 70 научных работ

Екатерине II

Осенью 1779 г. в Санкт-Петербург пришло тревожное известие от иркутского генерал-губернатора Ф. Н. Клички о появлении в районе Чукотки «нераспознанных» иностранных судов. Речь шла о кораблях третьей экспедиции (1776—1780 гг.) Джеймса Кука, которые возвращались после смерти своего капитана с Гавайских островов. Русский двор отнесся к этой информации с полной серьезностью, что и неудивительно: по воле исторического развития Россия вошла в непосредственное соприкосновение и противоборство с самой могущественной морской державой того времени — Англией

Первая «американская доктрина»

Завоевание, освоение и картографирование Канады и всего американского континента английской стороной проводилось жестко и, конечно, без учета интересов Российской Империи. На английских картах американские земли, открытые русскими, получали английские названия; игнорировались или прямо присваивались многие достижения русской географической науки.

Началу первых прямых контактов русских официальных представителей с Бенджамином Франклином — послом во Франции самопровозглашенных Соединенных Штатов Америки, мы обязаны именно факту появления кораблей английской экспедиции Джеймса Кука у берегов Чукотки.

В декабре 1779 г. русский посол во Франции И. С. Бярятинский доносил вице-канцлеру Н. И. Панину: «В силу приказа Вашего сиятельства от 11 октября, касательное по дошедшему рапорту от иркутского генерал-губернатора господина Ф. Н. Клички о показавшихся при островах Чукоцких берегов двух кораблях, полагаемых из Канады, с Франклейном партикулярным разговором я осведомлялся, не имеет ли он каких сведений, какие могли быть те корабли и не имеет ли он карты положению тех морей и предполагаемому пути от Канады до Камчатки? Франклейн отвечал, что до сего времени, поелику ему известно, путь сей еще, конечно, не найден, следовательно, и карт не имеется. Ему только известно, что есть в одном старинном ги-

Под документами, ставшими основой независимости США, стояли подписи не только Франции, Англии и Испании, но и России

шпанском писателе, которого имя он не упомнит, якобы с пролива, называемого Гутзон, который лежит выше Канады, в земле, называемой Лабрадор, выходили суда и доходили до Японии; но ему мнится, что сей путь, если и найдут, будет весьма трудным, дабы не сказать невозможным; о показавшихся же помянутых судах он думает, что оные есть или японские, или англичанин Кук, который поехал из Англии тому три года объезжать свет»¹.

Можно представить себе чувства Екатерины II, всегда отличавшейся англофилией и даже в бытность свою великой княгиней получавшей значительные суммы в подарок от английского посла.

Но политика есть политика. Охлаждение отношений с Англией стало явным. Оно происходило на фоне улучшения, после смерти Людовика XV, русско-французских отношений. Эти события стали основой для провозглашения уже 27 февраля (9 марта) 1780 г. Екатериной Великой известной Декларации о военном нейтралитете, по существу, открывшей для США путь к реальной независимости. Значение этой Декларации было столь значительным для молодого государства «тринадцати американских штатов», что несколько позже четвертый президент США Джеймс Мэдисон писал уже о ней как о «американской доктрине» и подчеркивал, что эта инициатива русского правительства составила «эпоху в истории морского права».

Замечательное значение для судьбы американского континента имело участие России и в других переговорах — с начала 1780-х гг. вплоть до Версальского конгресса 1783 г. Напомним, что именно в ходе этого конгресса был произведен первый глобальный передел мира между великими державами того времени.

Версальский мир

В сентябре 1783 г. в Версале были подписаны англо-французские и англо-испанские предварительные мирные соглашения, оговаривавшие среди множества других проблем и независимость тринадцати штатов Америки. Представители США, Франклин и Адамс, официально не были допущены до этой основной фазы Конгресса, на чем настояла Англия. Вопрос о территории США, и это важно подчеркнуть, решался другими странами при посредничестве двух империй — Российской и Австрийской.

Удивительно, но сейчас малоизвестен факт, что под документами, ставшими основой независимости США, стояли подписи не только Франции, Англии и Испании, но и России. Практически забыто свидетельство родственника И. С. Барятинского историка Д. Н. Бантыш-Каменского: «Сверх многих успешных переговоров, произведенных им [Барятинским] в Париже с тамошним министерством, подписал он вместе с Цесарским послом в качестве посредников, заключенный в Версалии мир, 1783 года, сентября третьего дня, нового стиля, между Франциею, Англиею и Испаниею, причем получил портреты трех государей означенных держав, осыпанные крупными бриллиантами»². Заметим, что американским представителям на Версальском конгрессе также предлагалось получить «поощрительные» золотые табакерки с миниатюрой английского короля Георга III, усыпанные бриллиантами, но они от подарка отказались³.

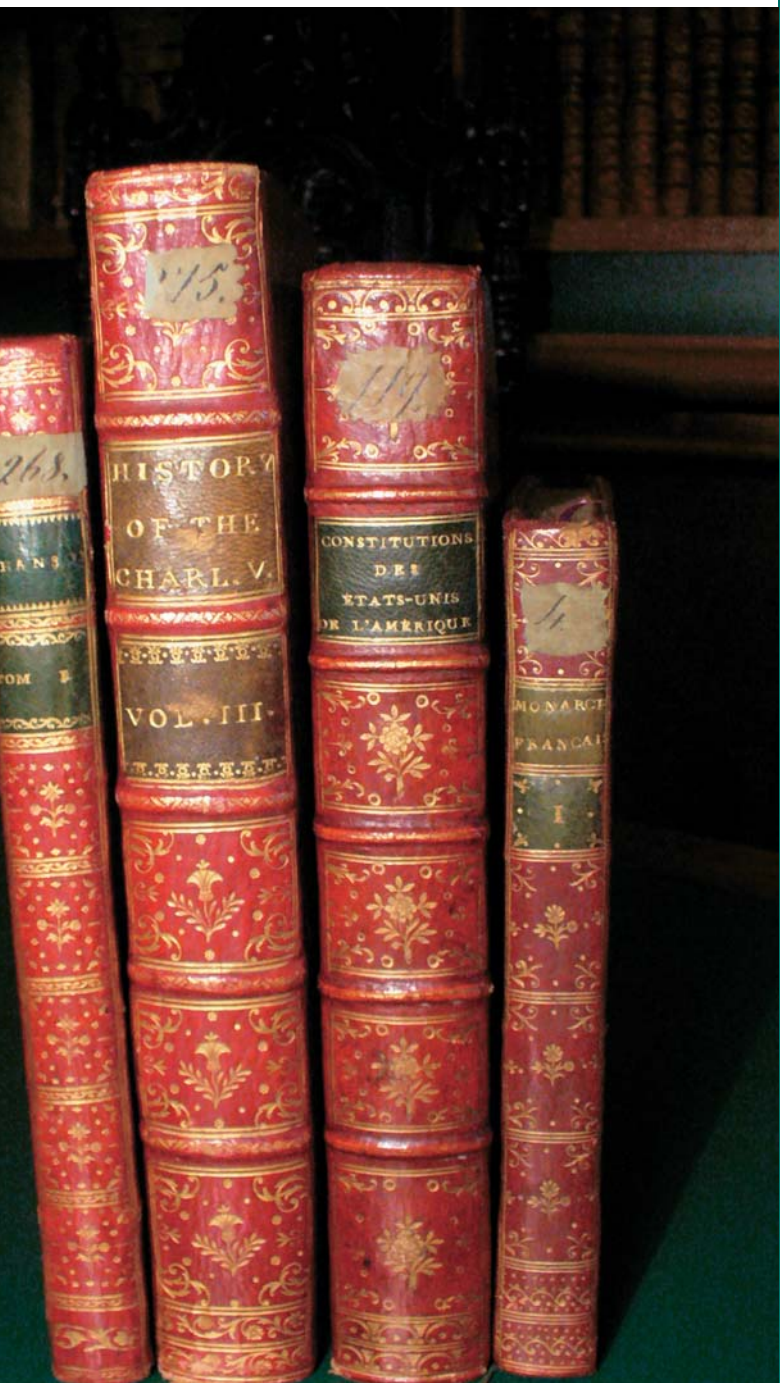
В тот же день в Париже был подписан окончательный мирный договор между Великобританией и США, ставший последним аккордом Версальского конгресса. На этот раз по настоянию английской короны русско-австрийское посредничество было отклонено, но Франклин смог подчеркнуть значение России и на этой стадии переговоров.

Вот как описал заключительный эпизод дипломатического признания США Н. Н. Болховитинов: «Уже после официального подписания договора Б. Франклин “приватно” передал его текст русским уполномоченным, которые почли “за долг” представить этот документ Екатерине II. В связи с окончанием войны в Америке

Б. Франклин также переслал И. С. Барятинскому для передачи Екатерине II «Книгу конституции Соединенных Американских Провинций и медаль, выбитую на их независимость»⁴.

Итак, мы видим, что среди символов независимости США, отмеченных в дипломатических документах и письмах времен Версальского конгресса, наряду с текстами договоров, медалью в честь независимости США и официальными подарками послам, значилось также издание Конституции США, выпущенное Франклином в 1781 г. на английском и 1783 г. на французском языках.

К счастью, этот экземпляр, отправленный Франклином Екатерине II в сентябре 1783 г.⁵, сохранился

в фондах Российской национальной библиотеки, куда он попал из библиотеки Эрмитажа, а точнее, из комнатной библиотеки русской императрицы.

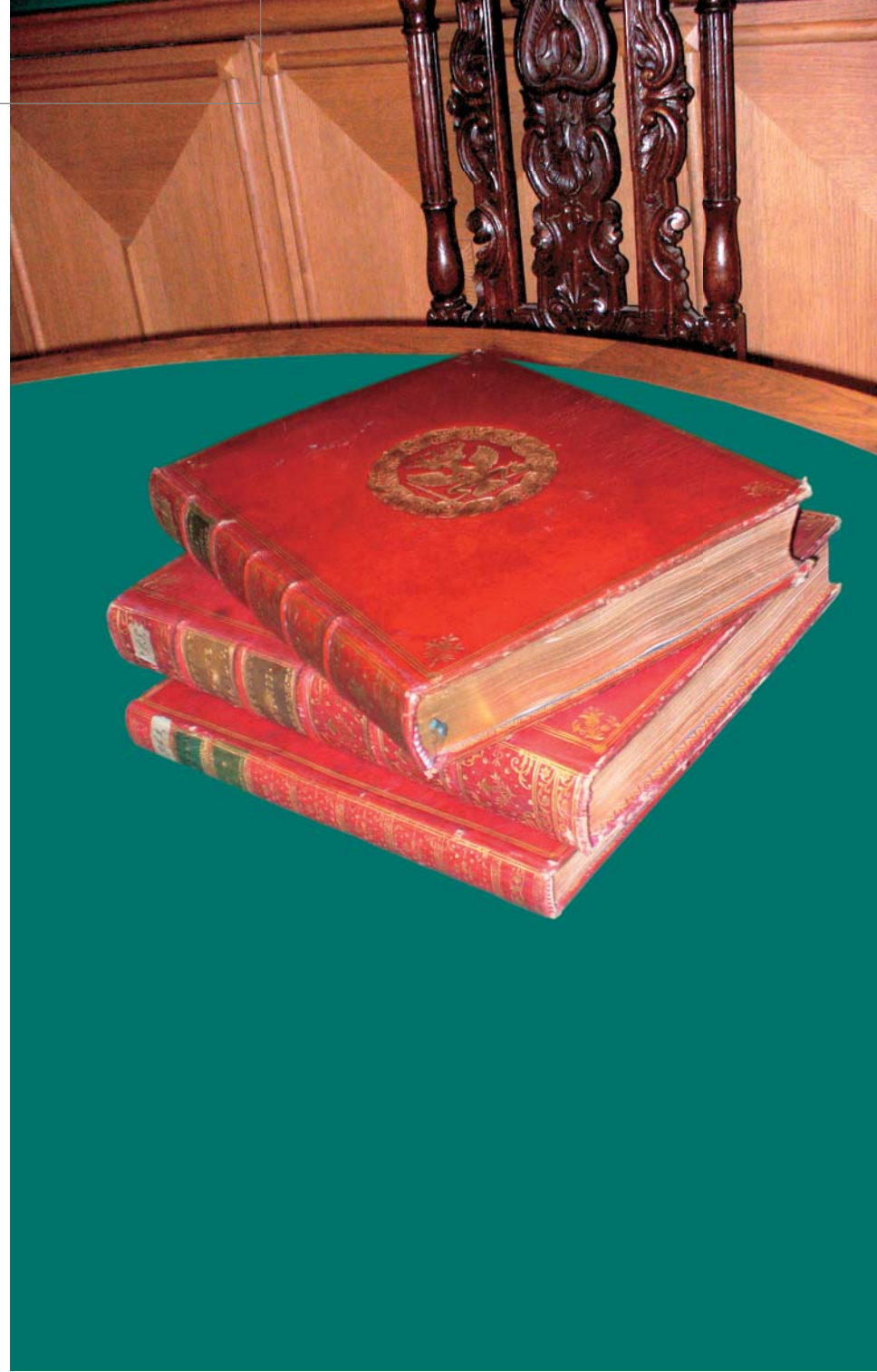
Конституция в красном сафьяне

«Книга конституции Соединенных Американских Провинций», полученная в дар Екатериной II, переплетена в красный сафьян, богато украшенный золотым тиснением в стиле французских переплетов того времени. В центре переплета сделанный золотом оттиск русского императорского герба в обрамлении венка. На оборотной стороне переплета имеются многочисленные библиотечные шифры, начиная от первого шифра комнатной библиотеки Екатерины II (584. а.), поставленного ее личным библиотекарем А. И. Лужковым.

Переплет книги заслуживает особого внимания. Подобные переплеты с оттисками гербов были на нескольких десятках парижских изданий 1770—1780-х гг., находившихся в личном собрании русской императрицы.

Это позволяет выдвинуть несколько версий их происхождения. Первая, наиболее простая, это то, что книги, передававшиеся Екатерине II через русского посла в Париже, там же и переплетались у привилегированного мастера.

Этим может объясняться полное сходство переплетов «Конституции тринадцати Соединенных Провинций Америки» и вышедшей в том же 1783 г. работы П. Шабри «Французская монархия», которая тоже была подарена (и имела посвящение) Екатерине II. На экземпляре книги П. Шабри двуглавый орел не имеет декоративного обрамления, но очевидно, что при работе мастер использовал один и тот же переплетный штемпель.

Вторая, менее вероятная, но возможная версия — переплеты делались в России при эрмитажной библиотеке. Но не исключены и другие варианты: так, например, в конце 1720-х гг. переплетный герб Петра I (с двуглавым орлом с императорскими регалиями) был передан амстердамской издательской фирме Янсон-Вейсберг. При этом случалось, что книги специально отсылались для переплета из Петербурга в Голландию, особенно тогда, когда речь шла о подарках «высочайшим персонам». Несколько таких экземпляров сохранилось в фонде редких книг Библиотеки РАН в Санкт-Петербурге и в Российской национальной библиотеке.

Возвращаясь к Екатерине II, следует отметить тот факт, что Франклин послал ей «Книгу конституции» именно на французском языке, которым она свободно владела и, видимо, предпочитала английскому. Во всяком случае, примерно в то же время Екатерина распорядилась купить для нее «Собрание сочинений» Франклина в двух томах, причем в «высочайшем» заказе, сохранившемся в делах Романовых⁶, речь шла именно о французском издании трудов американского философа и политического деятеля.

Екатерина II читала и ценила Франклина, взгляды которого во многом ей импонировали. Речь идет, конечно, не о демократических лозунгах и антимонархических положениях конституции Пенсильвании, а общефилософском взгляде на религию и естествознание. Многие положения философии Франклина напоминали русской императрице об уже усопшем Вольтере — ее верном корреспонденте и литературно-политическом посреднике.

¹ Цит. по кн.: Болховитинов Н. Н. Россия и война США за независимость. 1775—1783. М., 1976. — С. 29.

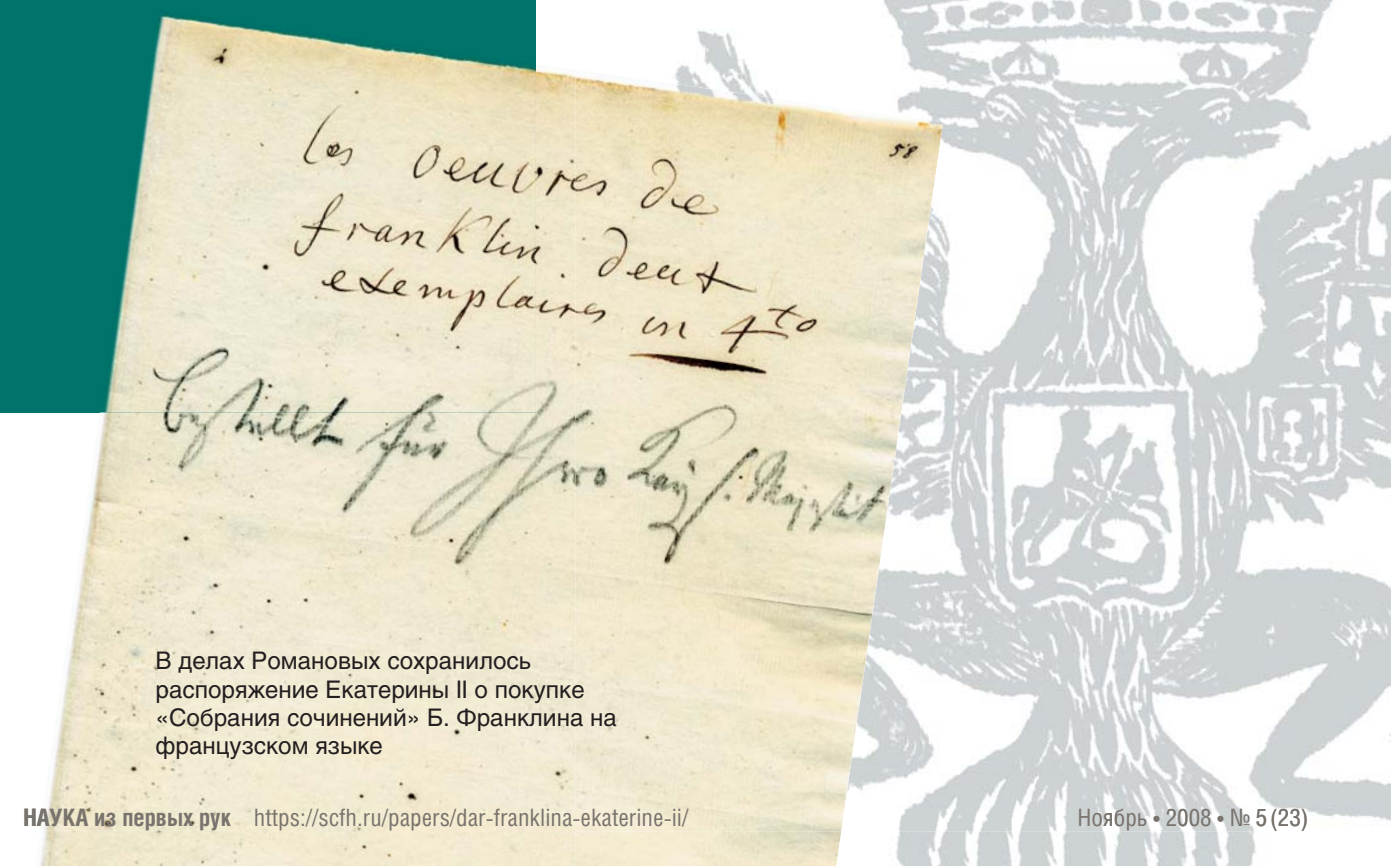
² Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. 1 / Сост. Д. Бантыш-Каменский. М., 1836. — С. 198.

³ Плешков В. Н. Бенджамин Франклин — первый американский дипломат // Философский век. Альманах 31. СПб., 2006. — С. 32.

⁴ Болховитинов Н. Н. Там же. С. 84—85.

⁵ *Costitutions des treize Etats-Unis de l'Amerique. A Philadelphie et se trouve A Paris. Chez Ph.-D. Pierres, Imprimeur Ordinaire du Roi, rue Saint-Jaques; Pissor, per & fils, Libraires, quai des Augustins, 1783.* Переводчиком текста с английского на французский был герцог Луи-Александр Де Ларошфуко Д'Авивиль (1743—1792), французский политический деятель, член Парижской академии наук, состоявший в переписке с Петербургской академией наук и с Е. П. Дашковой. Книга была названа в статье С. В. Королева «French books with Catherine II's coat of arms from the former Hermitage Library» (*Cahiers du Monde russe*. 47/3. Juillet—septembre 2006. P. 659—666). К сожалению, исследователь не связал судьбу этого экземпляра с историей русско-американских отношений.

⁶ РНБ. Отдел рукописей. Ф. 650. Романовы. Императорский Дом. № 432. Л. 5. Благодарю Б. А. Градову, хранителя Отдела рукописей, за любезно предоставленную мне информацию.

В делах Романовых сохранилось распоряжение Екатерины II о покупке «Собрания сочинений» Б. Франклина на французском языке